

В национальном разрезе

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87

Испания: полемика вокруг исторической памяти

Сергей Маркович ХЕНКИН

доктор исторических наук, профессор
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, 119454, проспект Вернадского, д. 76, Москва,
Российская Федерация;
ведущий научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН, 117997,
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация
E-mail: sergkhenkin@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2137-2113

ЦИТИРОВАНИЕ: Хенкин С.М. (2019) Испания: полемика вокруг исторической памяти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 4. С. 72–87. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87

Статья поступила в редакцию 28.07.2019.

АННОТАЦИЯ. Цель статьи – исследование острой полемики, развертывающейся в современной Испании вокруг оценок трагических последствий гражданской войны и франкистской диктатуры. Исходя из этой цели, автор ставит несколько задач: раскрыть отношение франкистских властей к жертвам и лицам, ответственным за совершенные преступления; проанализировать «пакт забвения», действовавший в период становления и консолидации демократии, когда вопросы гражданской войны и франкизма оказались вне официального дискурса; выяснить роль гражданского общества в преодолении табу властей на отношение к историческому прошлому; рассмотреть позиции основных партий по проблемам исторической памяти; показать оценку преступлений франкизма в международном контексте. В статье сделан вывод, что хотя правительства Испан-

ской социалистической рабочей партии в 2007 г., а затем в 2018 г. предпринимали попытки восстановить историческую правду и справедливость, на этом пути сделаны лишь первые шаги. Виновные в преступлениях франкизма не понесли наказания, а жертвам не возмещен правовой и нравственный урон. Отношение к этим проблемам разобщает испанские партии и общество. Ключом к решению проблемы могла бы стать отмена Закона об амнистии, принятого в октябре 1977 г. Согласно ему, под амнистию попадали политические преступления, совершенные до 1977 г., включая массовые убийства антифашистов. Существующая правовая ситуация позволяет многим партиям использовать выгодную им интерпретацию трагических событий прошлого в политической борьбе. Представляется, что Испания в обозримом будущем обречена жить с этим деста-

билизирующим фактором, затрудняющим достижение подлинного национального согласия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Испания, гражданская война, франкизм, демократия, Закон об исторической памяти, национальное примирение, «пакт забвения», Испанская социалистическая рабочая партия, Народная партия*

Решение правительства Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) в августе 2018 г. о перезахоронении останков диктатора Франко придало новый импульс острой дискуссии об отношении к историческому прошлому в испанском обществе. Несмотря на то что страна уже более 40 лет живет в условиях демократии, совпадающей, более или менее общей оценки трагических последствий гражданской войны (1936–1939) и франкистской диктатуры (1939–1975) не существует. В отличие, например, от послевоенной Германии, в Испании не произошло покаяния за совершённые преступления. Разные политические силы по-разному интерпретируют прошлое, используя свою трактовку как аргумент в политической борьбе.

Франкизм: отношение к жертвам и палачам

Отправной точкой дискуссий является время гражданской войны – трагический период испанской истории, с обилием жертв и жестокостей, совершенных и франкистами, и республиканцами. Распространена точка зрения о «равной ответственности» двух сторон, применявших насилие. Между тем сам факт использования франкистами и республиканцами насилия отнюдь не ставит их на одну доску. Не следует забывать, что консервативно-реакцион-

ные силы подняли мятеж, а затем развязали гражданскую войну против законно избранного правительства Народного фронта. Иными словами, заговорщики боролись с легитимным правительством.

При этом сторонники Франко стремились не просто захватить власть. Вопрос ставился о физическом, политическом и культурном уничтожении республики и всего того, что было с ней связано. Католическая церковь, превратившаяся в одну из важнейших опор франкистов, придала гражданской войне особую идеологическую жестокость, окрестив ее «крестовым походом против красных безбожников», по аналогии со средневековой борьбой против арабов-мусульман за освобождение Пиренейского полуострова. Испанский политолог А. Элорса сравнивает действия франкистов с «политическим и культурным геноцидом» [Elorza 2019, p. 80]. Враги республики руководствовались указанием одного из своих лидеров генерала Э. Мола: «Необходим террор, ощущение нашего господства, истребления без угрызений совести и колебаний всех тех, кто думает не так, как мы» [Messuti 2019, p. 162].

Применение обеими сторонами насилия сочеталось с принципиально разным положением, в котором оказались его жертвы. Тела похороненных франкистов могли быть эксгумированы и переданы родственникам. Последним гарантировались официальное признание и пенсии. В 1938 г., во время гражданской войны, и в 1940 г., после ее окончания, были изданы законы, предоставлявшие пенсии вдовам, сиротам и родителям военных, воевавших на стороне франкистов [Messuti 2019, p. 196]. Республиканцев же, павших от рук франкистов, ожидало, как будет показано ниже, игнорирование и забвение, а их семьи зачастую бедствовали.

Ответственность за преступления, совершенные за 36-летний период диктатуры, ложится на победителей-франкистов. По имеющимся оценкам, в годы гражданской войны франкистами были казнены 150 тыс. чел., после ее завершения – 50 тыс. В 1940 г. в переполненных тюрьмах находилось около 1 млн заключенных [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, p. 75]. Примерно 400 тыс. пленных использовались в принудительном порядке как рабочая сила. К преступлениям франкизма относится и похищение более 30 тыс. детей в грудном возрасте, которые были переданы либо в семьи сторонников диктатуры, либо в службы социальной поддержки [Messuti 2019, p. 197].

Франкисты создали упрощенную систему правосудия, в массовом порядке выносившую смертные приговоры политическим противникам. Многочисленные жертвы диктатуры зачастую исчезали в никак не обозначенных общих захоронениях. Насчитывается свыше 114 тыс. без вести пропавших, останки которых не были идентифицированы и возвращены родственникам. Для сравнения: в Аргентине во время правления правоавторитарного военного режима (1976–1983) без вести пропали 30 тыс. чел., в Чили при диктатуре Пиночета (1974–1990) – немногим более 3 тыс. [Messuti 2019, p. 81]. По этому показателю Испания занимает второе место в мире после Камбоджи [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, p. 212].

Режим Франко представлял победу над республиканцами началом «нового государства». Диктатура поддерживала атмосферу гражданской войны, сохраняя раскол испанцев на два враждебных лагеря – «националистов» («победителей») и «красных» («пораженных»). Жертвы со стороны франкистов в годы гражданской войны воспе-

вались как «мученики, павшие во имя Бога и Испании». Проигравших республиканцев клеймили как «врагов Испании» (на официальном языке их окрестили «анти-Испанией»), их подвергли репрессиям и дискриминации в общественной жизни до конца существования режима. Борьба с «анти-Испанией» стала одним из важнейших факторов легитимации франкизма на весь период его существования.

«Пакт забвения» и его последствия

В годы транзита к демократии преступления франкистской диктатуры замалчивались. Вопросы гражданской войны и франкизма оказались вне официального дискурса, существовало табу на их обсуждение. Правые и левые силы сотрудничали в рамках негласного «пакта забвения».

Позиция партийных элит определялась спецификой испанского транзита. Его осуществляли франкисты-обновленцы, отринувшие идейно-политическое наследие каудильо, признавшие необходимость демократических преобразований и вставшие на путь сотрудничества с левой оппозицией. Между правыми и левыми было достигнуто примирение, национальное согласие, символом которого стали знаменитые «пакты Монклоа», нацеленные на завершение перехода от франкизма к представительной демократии. В их заключении участвовали, в числе прочих политических руководителей, А. Суарес, глава правительства, бывший франкист и С. Каррильо, лидер компартии, еще недавно являвшейся главной мишенью травли и преследований со стороны франкистских властей. В декабре 1978 г. на общенациональном референдуме подавляющее

большинство его участников (87,7%) проголосовали за новую демократическую конституцию.

В сложившейся обстановке левые и правые обходили стороной крайне болезненную проблему отношения к историческому прошлому, прежде всего стремясь предотвратить новую гражданскую войну. Она стала огромной моральной травмой для нации, страх перед ее повторением был очень велик. Люстрации, имевшие место в странах Центральной и Восточной Европы, в Испании не осуществлялись. Судебных преследований представителей франкистской элиты не было. Реформы А. Суареса направлялись прежде всего против институтов, не затрагивая бывших сторонников диктатуры, либо остававшихся в сфере управления, либо менявших место работы, либо подававших прошение об отставке. У них сохранялись возможности для легальной пропаганды своих взглядов.

Своеобразие ситуации переходного периода состояло в том, что возможность легального и свободного функционирования ведущих левых партий и профсоюзов определялась волей команды Суареса. Стараясь не провоцировать ультраправые и правые силы, основные левые организации отказались от мщения и сведения счетов. Специфика транзита – договоренности между бывшими франкистами, признавшими демократические правила игры, и антифранкистами – создавала препятствия для наказания виновных в массовых преступлениях. В ряде европейских стран (Германия, Франция, Италия) антифашизм стал идеологическим фундаментом легитимации новых демократических порядков. В Испании же антифранкизм не превратился в краеугольный камень программы сил, осуществлявших переход и консолидацию демократии (правительства

Испанской социалистической рабочей партии в 1982–1996 гг. поддерживали «пакт забвения»).

Правые же силы сотрудничали с антифранкистами, в числе прочего, благодаря Закону об амнистии, принятому в 1977 г. Согласно ему, под нее подпадали политические преступления, совершенные до 1977 г., в том числе массовые убийства антифранкистов. Примечательно, что первыми с идеей амнистии выступили представители левых организаций. Профсоюзный вожак Марселино Камачо, который в годы франкизма много лет провел в тюрьмах, заявил в 1977 г., выступая от имени компартии: «Мы признаем, что краеугольным камнем политики национального примирения должна быть амнистия. Как можем примириться мы, убивавшие друг друга, если не сотрем прошлое раз и навсегда? Для нас амнистия это национальная и демократическая политика, компенсирующая несправедливости, совершенные за сорок лет диктатуры, единственно возможная для того, чтобы закрыть прошлое, связанное с гражданской войной» [Loyer 2018, p. 119].

Закон об амнистии был принят парламентским большинством. Это объяснялось и нестабильностью, неустойчивостью политической ситуации, в частности угрозой ультраправого переворота в Испании, только начавшей переходить к демократии, и пренебрежительным отношением парламентариев к возможным последствиям принятия закона.

Закон об амнистии сделал невозможным судебное преследование лиц, виновных в преступлениях франкистского режима. Одновременно он придал видимость легальности франкистской диктатуре, затруднил или сделал невозможными попытки расследования и судебные инициативы, ставящие целью выяснить подлинность событий, происшедших в то время. Репрессив-

ной правовой системе франкизма не был вынесен приговор.

При всем этом именно благодаря амнистии многие вчерашние франкисты приняли демократию и согласились с принципиальными уступками левым силам, сделанными правительствами А. Суареса (предоставление населению демократических прав, легализация рабочих партий и профсоюзов, предоставление автономии регионам). Большая часть правых перестала видеть в левых непримиримого врага.

Изъятие из официального дискурса проблематики гражданской войны и франкизма стало одним из важнейших условий примирения и консенсуса между бывшими сторонниками Франко и антифранкистами. В соответствии с логикой национального примирения, подразумевалось, что в недалеком прошлом «все были виновны»: в 1930-е годы случилась «братоубийственная схватка», «коллективное безумие», когда «эксцессы» имели место с обеих сторон. Эту страницу истории надо перевернуть и «закрыть проблему». Считалось, что воспоминания и официальные дебаты о гражданской войне и франкистском прошлом – это предательство пакта забвения и духа примирения, которое породит реваншистские настроения, приведет к бесконечным дискуссиям и конфликтам. По словам испанского автора М. Монто Угарте, «в значительной части общества существовало твердое убеждение, что “похороны прошлого” – это единственный способ, гарантирующий мирный переход к демократии» [Messuti 2019, p. 31].

К примеру, снос памятников Франко и переименование улиц, названных его именем, были приостановлены, поскольку существовали опасения, что «призраки прошлого» нарушат сформировавшееся согласие. По некоторым подсчетам, только в Мадриде в 2006 г. сохранились 167 улиц и монументов

в честь Франко и его сподвижников [Mace 2012].

Из школьного обучения и других образовательных программ проблематика гражданской войны и франкизма исчезла. В ходе опроса, проведенного в 2006 г. среди 800 респондентов, 35,5% сказали, что в колледжах «им не объясняли, что происходило в 1936 г. и в последующие годы». Еще один пример – отрывок из текста учебника для начального образования, изданного в 2014 г., в котором говорилось, что всемирно известный испанский поэт Федерико Гарсия Лорка умер во время гражданской войны [Messuti 2019, p. 33]. В действительности же Лорка был расстрелян франкистами.

Вопросы, связанные с жертвами и преступлениями времен гражданской войны и франкизма, на долгое время были вытеснены в сферу частной жизни. В результате немало испанцев, сформировавшихся уже в условиях демократии, толком не знают об этой странице своего сравнительно недавнего прошлого.

Вместе с тем многие люди, прежде всего левых взглядов, разочарованы и обижены из-за того, что виновные в преступлениях франкистского режима не понесли наказания, а заслуги тех, кто боролся против него, государством не признаны и по достоинству не оценены. Не произошло даже символической реабилитации республиканцев, не был возмещен правовой и морально-этический урон им и их семьям. Показательно, что в годы перехода к демократии к властям муниципалитетов, где репрессии диктатуры были особенно сильными, поступало много обращений с пожеланиями зарегистрировать смерть погибших родственников как своего рода дань памяти и уважения. Однако эти обращения не удовлетворялись [Mace 2012].

Долгое время проводившаяся Испанией политика забвения отличает ее от

многих стран, переживших в XX в. диктаторские режимы и осудивших преступные деяния их авторов. Политологи называют «амнезией по-испански» «институциональным управлением памятью, направленным на забвение прошлого во имя легитимизации настоящего» [Domenech Sampere 2007, p. 156]. Испания не решила принципиально важную этическую проблему, не прошла в данном случае школу демократического воспитания. Здесь не сложилась культура памяти, существующая, например, в Германии, которая отринула нацистское прошлое.

Начало преодоления «амнезии»

Преодоление «амнезии» и восстановление исторической правды и справедливости – многоаспектный процесс, включающий расследование преступлений и наказание виновных, возмещение правового и нравственного урона, нанесенного жертвам репрессий, розыск братских могил и идентификацию человеческих останков, упразднение франкистской символики, открытие архивов и возможность ознакомления с прежде недоступными документами, создание музеев исторической памяти и т.д. Многие испанцы никогда не мирились с официальным замалчиванием событий своей недавней истории. Однако преодоление многолетней «амнезии» в разных сферах жизни шло и идет неравномерно и противоречиво.

Раньше всего этот процесс затронул франкистскую символику, хотя и здесь начало процесса отстало от времени начала демократизации, а сам он развивался весьма непоследовательно. Испанский политолог Х. де Андрес выделяет пять этапов в развитии этого процесса. Первый этап – 1975–1979 гг. – бездействие, когда вся франкистская символика сохранялась. Второй – 1979–1987 гг.,

когда в муниципалитетах, где на выборах в 1979 г. победу одержали левые партии, началась работа по упразднению франкистской символики – переименование улиц и демонтаж некоторых памятников. Третий – 1988–1999 гг. – возвращение «политики забвения». Четвертый – 2000–2011 гг. – возрождение интереса к недавнему прошлому, в частности потребности в уничтожении символики времен диктатуры, во многом связанной с деятельностью Испанской социалистической рабочей партии. Пятый – 2012–2018 гг. – приход к власти правительства Народной партии (НП), вновь взявшего курс на «амнезию». Однако возвращение в июне 2018 г. в правительство социалистов в очередной раз изменило ситуацию: деятельность по ликвидации франкистской символики возобновилась [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, p. 166].

В 1990-е годы началась деятельность по розыску братских могил, разбросанных по всей территории страны. Инициатива здесь принадлежала представителям гражданского общества. Наиболее активной стала «Ассоциация по восстановлению исторической памяти», созданная внуками погибших республиканцев. Члены ассоциации видят свою миссию в том, чтобы разыскивать братские могилы и проводить эксгумацию, опознавая похороненных там по их останкам.

После окончания гражданской войны часть останков погибших была передана их родственникам. Но зачастую испанцы не находили погибших членов семей. Франкистские власти принимали меры для того, чтобы родственники не посещали захоронения и не поддерживали могилы в надлежащем состоянии. Чтобы избежать прилюдной демонстрации скорби, было запрещено даже ношение черной траурной одежды. По общему правилу республиканцев расстреливали не в местах их проживания, а

увозили в другие места, где казнили нередко без суда и следствия. Случалось, что родственникам удавалось узнать место захоронения своих близких, и они приходили туда, чтобы возложить венки. Но для многих это кончалось трагически, их избивали и пытали.

Первую эксгумацию «Ассоциация по восстановлению исторической памяти» осуществила в октябре 2000 г. Обнаружив человеческие останки в братской могиле в провинции Лион, активисты ассоциации опознали по ним тело Эмилио Сильва Фаба, республиканца, которого в октябре 1936 г. расстреляли фалангисты. В 2006 г. Ассоциация заявила, что нашла примерно сто братских могил и останки более 900 чел.¹ При этом использовались судебно-медицинская экспертиза, археологические изыскания и генетические исследования. Региональные отделения ассоциации были созданы по просьбам родственников погибших республиканцев во многих автономиях Испании (Астурия, Эстремадура, Каталония, Андалусия, Галисия и др.). Они действуют также во Франции, Мексике и других странах, куда эмигрировали республиканцы после победы Франко в гражданской войне. Используя в своей работе социальные сети, Ассоциация превратилась в выразителя интересов тех слоев испанского общества, которые позиционируют себя как жертву франкизма и защищают демократические и республиканские ценности. Активисты Ассоциации не прибегают к финансовой поддержке государства, а опираются на помощь добровольцев и пожертвования семей разыскиваемых [Mase 2012].

По данным министерства юстиции, в Испании насчитывается 2300 братских могил. Начавшись в 2000 г., эксгумации были осуществлены в 400 из них [Messuti 2019, pp. 122–123].

Однако обнаружить братские могилы, а также идентифицировать останки погибших удается далеко не всегда. Одна из причин существующих трудностей – нежелание некоторых испанцев, знающих о существовании захоронений, говорить о них из-за страха. Приведем свидетельство испанского археолога Р. Пачеко Вила, много лет занимающегося поиском братских могил времен франкизма: «Часто приезжаешь в поселение, и люди не хотят говорить с тобой о существовании братской могилы. А если они говорят, то мало, иногда туманно, и при этом чувствуют себя некомфортно, нервничают, даже оглядываются, чтобы посмотреть, не наблюдает ли кто-нибудь за ними, понижают голос во время разговора. Нельзя отрицать, что страх сохраняется в значительной части общества – страх, который передается через поколения и присутствует у родственников жертв, свидетелей и тех, кто знает о происшедшем» [Messuti 2019, pp. 166–167].

Позиции основных партий по проблеме исторической памяти

Тема «побежденных в гражданской войне» впервые была затронута на официальном уровне 18 июля 2006 г. (день начала франкистского мятежа против республики в 1936 г.) председателем правительства Испании и ли-

1 Первая эксгумация братской могилы в Испании произошла еще в ноябре 1971 г.: в провинции Сория в присутствии гражданских гвардейцев были извлечены останки 16 чел. В 1979–1980 гг. процесс эксгумаций активизировался, однако позже приостановился из-за страха населения сельских районов Испании перед репрессиями, вызванного попыткой профранкистского государственного переворота в феврале 1981 г. Позже эксгумации осуществлялись редко, прежде всего из-за отсутствия ресурсов [Mase 2012].

дером ИСРП Х.Л. Родригесом Сапате-ро, сделавшим беспрецедентное заявление: «Мы должны признать жертвы франкистского режима, потому что это жертвы преступлений военной диктатуры, которая в течение 40 лет душила свободы» [Mase 2012]. В 2006 г. испанский парламент провозгласил 2006 год «Годом памяти».

31 октября 2007 г. был принят «Закон о признании прав и принятии мер в интересах лиц, подвергшихся преследованию и насилию в годы гражданской войны и диктатуры», который сокращенно именуется «Законом об исторической памяти». Закон поддержали большинство депутатов нижней палаты парламента – 185 против 137. Против выступили, хотя и по разным причинам, как будет показано ниже, правоконсервативная Народная партия (она одобрила отдельные статьи закона) и левонационалистическая партия «Левые республиканцы Каталонии» [El Congreso Arqueba 2007].

Осуждая франкистский режим, закон признает нелегитимными судебные решения времен франкизма (эти решения формально не отменяются, но не могут быть больше юридическим основанием). Так, квалифицируются как незаконные судебные процедуры, сопровождавшиеся расстрелом республиканцев (при этом упоминается, что массовые расстрелы применялись в 1936–1939 гг. обеими воюющими сторонами). Закон устанавливает изъятие франкистской символики «из общественного пространства», государственную программу по обнаружению, эксгумации и опознанию жертв режима, выплату компенсаций жертвам и потомкам жертв, предоставление гражданства всем, кто вынужден был покинуть Испанию при франкизме, и их потомкам, а также бойцам интернациональных бригад, которые в 1936 г. молодыми людьми приехали в Испанию

бороться с фашизмом [Ley de Memoria Histórica 2007].

Претворяя закон в жизнь, правительство социалистов создало в Саламанке Документальный центр исторической памяти, в котором собраны многочисленные документы тех лет. На интернет-странице Министерства юстиции была размещена карта братских могил по всей Испании, которая могла помочь родственникам погибших в поисках их останков. Началось предоставление испанского гражданства бывшим бойцам интернациональных бригад [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, p. 69]. По всей Испании активизировалась деятельность по удалению символов диктатуры: демонтировались памятники Франко, менялись названия улиц, снимались мемориальные доски и пр. В 2008–2011 гг. изменения затронули более 3 тыс. объектов [Diez 2017].

Однако многие положения либо только начали выполняться, либо не были выполнены вообще. Отчасти это связано с глобальным кризисом, начавшимся в Испании в 2008 г., который резко ограничил возможности правительства ИСРП, проводившего политику жесткой экономии.

Отношение к раскрытию преступлений франкизма оставалось противоречивым. Известный судья Бальтасар Гарсон в октябре 2008 г. официально объявил репрессии франкистского режима преступлением против человечности. Он составил подзаконный акт на 68 страницах, в котором обосновал, что Закон об амнистии 1977 г. противоречит нормам международного права, а также представил оценку жертв режима. В ответ ему было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий. А в мае 2010 г. Гарсон был отстранен от должности [Две Испании 2015].

Основным местом реализации Закона об исторической памяти стали му-

ниципалитеты. Реализация закона здесь во многом определялась политической ориентацией мэрии. Там, где мэрами были консерваторы из Народной партии – главной оппозиционной партии, изменений чаще всего не происходило.

НП отнеслась к Закону об исторической памяти отрицательно. Ее представители утверждали, что, приняв закон, социалисты стремятся обострить политическую ситуацию, вернуться к дебатам времен транзита, которые испанцы решили забыть, почти единодушно приняв конституцию 1978 г. ИСПП, по их заявлениям, стремится «взорвать» консенсус, сложившийся в годы транзита, «возродить вражду одного лагеря против другого» [Mace 2012]. Победив на парламентских выборах в 2011 г., НП резко сократила, а затем и вообще прекратила финансирование из бюджета мероприятий, предусмотренных Законом об исторической памяти.

Негативную позицию по отношению по отношению к Закону об исторической памяти заняла и верхушка католической церкви. В ноябре 2007 г. в ходе развернувшейся дискуссии вокруг этого закона церковные иерархи обнародовали документ под названием «Моральные ориентации в нынешней ситуации в Испании». В нем отмечалось, что «из-за избирательно используемого» Закона об исторической памяти «общество, которое, казалось бы, нашло путь к примирению и разрядке, вновь становится разделенным и конфронтующим». Одно временно было объявлено о причислении к лику святых более 400 погибших франкистов. Церковь стремилась представить себя жертвой гражданской войны и замаскировать свою роль пособника франкистов, виновного в массовых репрессиях [Silva 2017].

Позиция НП и католической церкви характерна для немалой части испанского общества. Это уже отмечавшаяся

«амнезия», стремление забыть прошлые преступления во имя сохранения национального примирения. Лидер Народной партии и председатель правительства Испании в 2011–2018 гг. М. Рахой заявил в 2016 г., что улица, на которой он жил в Понтеведро (Галисия), и переименованная, вернется к прежнему названию по имени франкистского адмирала С. Морено Фернандеса. Между тем этот адмирал обрел печальную известность благодаря своим кровавым преступлениям в годы гражданской войны [Diez 2017]. С этой точки зрения демократический транзит 1970-х гг. выглядит как «модель безнаказанности», блокирующая любые попытки наказать виновных в преступлениях и реабилитировать жертв франкизма.

Отсутствие поддержки со стороны центрального правительства побудило многие автономии действовать самостоятельно, в соответствии с духом «Закона об исторической памяти». Так, парламент Каталонии единогласно аннулировал в 2017 г. приговоры, вынесенные франкистскими судами. В том же году в Андалусии, где правило региональное правительство ИСПП, был принят «Закон об исторической и демократической памяти». Он шел дальше, чем государственный «Закон об исторической памяти», включив, в частности, изучение этой проблематики в школьную программу. Правительство Народной партии отнеслось к этим инициативам автономных областей резко критически [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, p. 70].

«Закон об исторической памяти» подвергся критике и на противоположном фланге – со стороны коммунистов, а также каталонских националистов, считавших его «недостаточным». Они требовали от авторов закона, в частности, более решительного осуждения франкистской диктатуры, настаивая

ли на большей роли государства в эксгумации останков расстрелянных республиканцев и упразднении франкистской символики [Ley de Memoria Histórica 2007].

Отношение испанцев к своему историческому прошлому различается. Многие индифферентны к событиям, происшедшим 80 лет назад. Однако есть и немало людей, которых оценка прошлого продолжает волновать. Одни считают кощунством вскрытие старых захоронений, другие рассматривают как кощунство то, что их предки – жертвы находятся в братских могилах вместе с палачами. Немало и людей, которые хотят найти останки своих предков.

Дискуссия вокруг этой проблемы разгорелась с новой силой в июле 2018 г., когда кабинет министров ИСРП во главе с Педро Санчесом, развивая положения «Закона об исторической памяти» правительства Родригеса Сапатеро, принял решение перезахоронить останки Франко. Дело в том, что место захоронения каудильо – базилика в Долине павших – было создан рабским трудом пленных республиканцев во имя прославления победы франкистов в гражданской войне. В ходе работ умерло много людей. В месте захоронения находятся останки примерно 34 тыс. жертв гражданской войны – и республиканцев, и франкистов, причем 12 тыс. до сих пор не опознаны [Siete Cosas 2018]. Социалисты считают ситуацию, когда диктатор лежит рядом со своими жертвами, аномалией давно консолидированной испанской демократии. По оценке вице-председателя правительства ИСРП Кармен Кальво, нынешнее место захоронения Франко – это неуважение к жертвам гражданской войны, и провести эксгумацию следовало уже давно [Cue 2018]. Позицию ИСРП поддерживают другие левые партии, в частности, «Подemos», а

также националистические партии Каталонии, представленные в испанском парламенте.

Иная точка зрения у правых партий – Народной партии, «Вокс» и «Сьюдаданос». Новый лидер НП Пабло Касадо, сменивший Рахоя, воспроизводя прежние аргументы консерваторов, утверждает, что своим решением правительство ИСРП вскрывает старые, уже залеченные раны и перечеркивает важнейший результат транзита к демократии – достижение национального согласия. Касадо предлагает заменить «Закон об исторической памяти» «законом о взаимопонимании». Основание для принятия последнего – тот факт, что в обоих лагерях были жертвы. Новый закон, считает НП, будет «призывом к свободе и миру», препятствием для возвращения ненависти и насилия между испанцами [López 2019].

Еще один контрдовод руководства НП состоял в том, что правительство П. Санчеса, имевшее тогда (июнь 2018 – апрель 2019 гг.) всего 84 из 350 депутатских мест в нижней палате парламента, было «ни на что не способно» и использовало решение о перезахоронении останков Франко как «дымовую завесу» – и для отвлечения внимания общественности от более серьезных проблем, и в чисто электоральных целях [Aduriz 2018].

Анализ показывает, что левые (левоцентристские) и правые (правоцентристские) партии дают принципиально разные оценки некоторым результатам транзита. Действия ИСРП свидетельствуют о понимании ею того, что на этапе перехода к демократии не была решена проблема исторической памяти. По мнению ИСРП и ее сторонников, историческая память – это «прививка против авторитаризма». Напротив, в лагере правых сил считают, что с этой проблемой «все в порядке» и следует сохранять статус-кво.

Надо сказать, что в современной Испании растет интерес к фигуре Франко. Это связано с серьезными проблемами, переживаемыми страной (политический кризис, в особенности подъем сепаратизма в Каталонии, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, широкое распространение временной и частичной занятости, делающее нестабильным существование миллионов людей, рост имущественного неравенства). В этих условиях некоторые испанцы вспоминают Франко как «гаранта стабильности, хранителя национального единства». Разумеется, франкизм пользовался определенной поддержкой и в докризисный период. В 2008 г. по мнению примерно 10% испанцев франкизм был «очень позитивным» периодом для Испании. Еще 46% полагали, что в этом времени было «как что-то как позитивное, так и что-то негативное». Только 37% квалифицировали его как «негативное» [Mace 2012].

В последнее время позиции праворадикальных сил крепнут. В частности, на авансцену политической жизни вышла уже упоминавшаяся партия «Вокс», прежде занимавшая маргинальные позиции (образована в 2013 г.). На парламентских выборах в апреле 2018 г. «Вокс» набрала 10,3% голосов (2,7 млн избирателей) и получила 24 депутатских мандата, заняв пятое место [28A Elecciones Generales 2019]. В лице «Вокс» праворадикальные силы впервые после 1979–1982 гг. вошли в испанский парламент. В числе требований «Вокс» – отмена «Закона об исторической памяти» («это часть прошлого Испании»), сохранение на прежнем месте останков Франко, упразднение автономий и превращение Испании в унитарное государство, отмена привилегий, которые исторически имеют Страна Басков и Наварра, запрещение сепаратистских партий Каталонии и максимально жесткое наказание их лидеров [Que Pasa 2018].

Оценка преступлений франкизма в международном контексте

Испанский случай свидетельствует, что искусственное «забвение» прошлого непродуктивно. Это прошлое рано или поздно возвращается и напоминает о себе, создавая острые конфликты, разобщая общество и привлекая внимание международной общественности.

Преступления времен франкизма и гражданской войны стали достоянием международного правосудия. Отчасти это объясняется действием «Закона об амнистии», который запрещает расследовать эти преступления и судить их участников. Между тем, согласно международному законодательству, в случае если какое-либо государство не способно самостоятельно провести подобный процесс, он может быть поручен судебным инстанциям в других странах. Опираясь на существующее международное законодательство, правозащитные организации Аргентины и Испании в 2010 г. подали иск в суды Буэнос-Айреса, чтобы начать расследование геноцида и преступлений против человечности, совершенных франкистской диктатурой.

Расследуемые аргентинской юстицией преступления не имеют срока давности. Несколько раз судебные инстанции этой страны обращались к Мадриду с ходатайством об экстрадиции испанских граждан, виновных в совершении преступлений. Однако испанская сторона отказывалась сотрудничать с аргентинским правосудием и отклоняла эти ходатайства. Позитивным моментом стало возвращение аргентинской гражданке Асенсион Мендиета останков ее отца, произошедшее по запросу аргентинского судьи [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, p. 56].

Ряд влиятельных международных организаций, в частности Совет ООН по правам человека, Совет Европы,

Amnesty International (Международная амнистия), постоянно обращают внимание Мадрида на то, что жертвы франкистской диктатуры имеют право на восстановление правды, справедливости и возмещение причиненного ущерба. Это же право распространяется и на жертв бесчинств, имевших место во время гражданской войны. Так, в феврале 2012 г. комитет ООН по правам человека заявил, что Испания должна отменить «Закон об амнистии» 1977 г., потому что он не соблюдает международные нормы по защите прав человека. Мадриду предписывалось «расследовать грубые нарушения прав человека, включая те, которые были совершены в период франкизма, привлечь к суду и наказать виновных, если они еще живы». В 2014 г. этот комитет принял два доклада, резко критиковавших испанское правосудие за отказ расследовать преступления, совершенные в период франкизма и гражданской войны [Messuti 2019, p. 203].

В 2018 г. в нижней палате испанского парламента выступил Ф. Салвиоли, специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении истины, справедливости, возмещения и гарантий неповторимости. Он подверг критике испанское государство за «политику амнистии» по отношению к совершенным в сравнительно недалеком прошлом преступлениям, свою интерпретацию «национального примирения» и пренебрежение к международному праву в области прав человека. Салвиоли выразил неудовлетворенность бездействием государства в плане предоставления права на судебную поддержку жертвам франкизма [Messuti 2019, pp. 203–204].

Amnesty International, солидаризируясь с приведенными высказываниями, критикует недостатки «Закона об исторической памяти», отмечая, в частности, что он обходит стороной создание институтов, занимающихся вос-

становлением исторической правды [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, pp. 123–139].

По мнению некоторых испанских авторов, в оценке преступлений периода гражданской войны и франкистской диктатуры «испанский случай все дальше отходит от международных правовых норм» [Guixè i Coromines, Alonso Carballés, Conesa Sánchez 2019, pp. 73–74].

Суммируя, можно сказать, что международные правозащитники требуют от Мадрида выполнения нескольких условий, прежде всего отмены «Закона об амнистии», суда над виновными в преступлениях диктатуры, возмещения ущерба жертвам репрессий, разработки национального плана по розыску без вести пропавших, а также плана по розыску детей, похищенных в грудном возрасте у родителей во время диктатуры.

Многоаспектный процесс восстановления казалось бы утраченной в первые десятилетия демократизации исторической памяти начался, но далек от завершения. Довести его до успешного финала крайне сложно. Само понятие «историческая память» превратилось в испанских условиях в спорное, чрезвычайно политизированное и разобщающее общество. Компромисс здесь не найден и вряд ли будет найден в обозримом будущем. Представляется, что Испания обречена жить с этим дестабилизирующим фактором, затрудняющим достижение подлинного национального согласия.

Список литературы

Две Испании. No Pasaran! Блог о событиях в Испании и Латинской Америке (2015) // Livejournal. 5 марта 2015 // <https://liberacion-1.livejournal.com/7647.html>, дата обращения 31.10.2019.

28A Elecciones Generales (2019) // El País, April 29, 2019 // https://elpais.com/tag/elecciones_generales/a, дата обращения 31.10.2019.

Aduriz I. (2018) Casado Asegura que la Exhumación de Franco es una Cortina de Humo del Gobierno y Confirma a la Abstención del PP (2018) // Eldiario, August 28, 2018 // https://www.eldiario.es/politica/Casado-PP-abstendra-exhumacion-Franco_0_808069361.html, дата обращения 31.10.2019.

Cué C.E. (2018) El Gobierno da 15 Días a la Familia Franco antes de Empezar el Proceso para la Exhumación el Cuerpo // El País, August 24, 2018 // https://elpais.com/politica/2018/08/24/actualidad/1535104789_556975.html, дата обращения 31.10.2019.

Díez A. (2007) La Ley de Memoria Histórica se Tambalea // El País, September 23, 2007 // https://elpais.com/diario/2007/09/23/espana/1190498407_850215.html, дата обращения 31.10.2019.

Diez L. (2017) Ley de Memoria Histórica, 10 Años de Burla de la Derecha a las Víctimas del Franquismo // Cuatropoder, December 21, 2017 // <http://www.cuatropoder.es/espana/justicia/2017/12/21/ley-de-memoria-historica-a-mayor-burla-de-la-derecha/>, дата обращения 31.10.2018.

Domenech Sampere X. (2007) Tempus Fugit. Las Memorias de la Transición // Mientras Tanto, no 104–105, pp. 151–157.

El Congreso Aprueba la Ley de Memoria Histórica sin el Apoyo del PP y de ERC (2007) // El País, October 31, 2007 // https://elpais.com/elpais/2007/10/31/actualidad/1193822222_850215.html, дата обращения 31.10.2019.

Elorza A. (2019) 1936–1939: la Guerra como Genocidio // Claves de Razón Práctica, no 262, pp. 68–83.

Guixè i Coromines J., Alonso Carballés J., Conesa Sánchez R. (eds.) (2019) Diez Años de Leyes y Políticas de Memo-

ria (2007–2017). La Hibernación de la Rana, Madrid: Catarata.

Ley de Memoria Histórica (Ley 52/2007 de 26 de Diciembre) (2007) // Ministerio de Justicia // <https://leymemoria.mjusticia.gob.es/cs/Satellite/LeyMemoria/es/memoria-historica-522007>, дата обращения 31.10.2019.

López B. (2019) Las Propuestas de los Partidos para el 28-A: Memoria Histórica // El Periódico, April 15, 2019 // <https://www.elperiodico.com/es/politica/20190415/las-propuestas-de-los-partidos-para-el-28-a-memoria-historica-7409075>, дата обращения 31.10.2019.

Loyer B. (2018) Lo Justo y lo Injusto (reflexión sobre ETA) // Claves de Razón Práctica, no 264, pp. 117–123.

Mace J.-F. (2012) Los Conflictos de Memoria en la España Post-franquista (1976–2010) entre Políticas de la Memoria y Memorias de la Política // Bulletin Hispanique, vol. 114, no 2, pp. 749–774 // <http://journals.openedition.org/bulletinhispanique/2150>, дата обращения 31.10.2019.

Messuti A. (ed.) (2019) Construyendo Memorias entre Generaciones. Tender Puentes, Buscar Verdades, Reclamar Justicia, Madrid: Postmetropolis Editorial.

Que Piensa y que Propone Realmente el Programa de Vox para España (2018) // Magnet, October 8, 2018 // <https://magnet.xataka.com/en-diez-minutos/que-piensa-que-propone-realmente-programa-vox-para-espana>, дата обращения 31.10.2019.

Siete Cosas que (quizás) no Sabías del Valle de los Caídos (2017) // Eldiario, April 15, 2017 // https://www.eldiario.es/sociedad/verdades-desconocidas-Valle-Caidos_0_631687105.html, дата обращения 31.10.2019.

Silva E. (2017) La Desmemoriada Ley de la Memoria // Eldiario, December 27, 2017 // https://www.eldiario.es/tribunaabierta/desmemoriada-ley-memoria_6_722737734.html, дата обращения 31.10.2019.

National Peculiarities

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87

Spain: Controversy around Historical Memory

Sergey M. KHENKIN

DSc in History, Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation;

Leading Researcher

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS), 117997, Nakhimovskij Av., 51/21, Moscow, Russian Federation

E-mail: sergkhenkin@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2137-2113

CITATION: Khenkin S.M. (2019) Spain: Controversy around Historical Memory. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 4, pp. 72–87 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87

Received: 28.07.2019.

ABSTRACT. *The article aims to study the acute controversy spreading in present-day Spain around the assessments of the tragic consequences of the civil war and Francoist dictatorship. The author set the following objectives: to reveal the attitude of the Francoist authorities to the victims and persons responsible for the committed crimes; to analyze “the Pact of Forgetting” in force during the period of the establishment and consolidation of democracy when the issues of the civil war and Francoism were withdrawn from the official discourse; to determine the role of the civil society in overcoming the taboo of the authorities on the attitudes to the historical past; to consider the main stances of the political parties to the problems of historical memory; to show the evaluation of Francoism in the international context. The article concludes that though the governments of the Spanish Socialist Workers’ Party in 2007 and then in 2018 undertook attempts to restore the histori-*

cal truth and justice, only first steps have been made along this route. Those guilty of Francoist crimes have not been punished, and the victims have not been compensated for the legal and moral damage. The attitude to these problems splits Spanish parties and the society. The abolition of the Amnesty law adopted in October 1977 could be the key to solving the problem. According to the Law amnesty was granted to all political crimes committed before 1977 including mass killings of anti-Francoists at the time of the dictatorship. Present legal situation allows many parties to use in their political struggle the interpretation of convenience of the tragic events of the past. It seems that in the near future Spain is doomed to live with this destabilizing factor, impeding the achievement of genuine national reconciliation.

KEY WORDS: *Spain, civil war, Francoism, democracy, Law on historical memo-*

ry, national reconciliation, the “pact of forgetting”, Spanish Socialist Workers’ Party, Popular party

References

- 28A Elecciones Generales (2019). *El País*, April 29, 2019. Available at: https://elpais.com/tag/elecciones_generales/a, accessed 31.10.2019.
- Aduriz I. (2018) Casado Asegura que la Exhumación de Franco es una Cortina de Humo del Gobierno y Confirma a la Abstención del PP (2018). *Eldiario*, August 28, 2018. Available at: https://www.eldiario.es/politica/Casado-PP-abstendra-exhumacion-Franco_0_808069361.html, accessed 31.10.2019.
- Cué C.E. (2018) El Gobierno da 15 Días a la Familia Franco antes de Empezar el Proceso para la Exhumación el Cuerpo (2018). *El País*, August 24, 2018. Available at: https://elpais.com/politica/2018/08/24/actualidad/1535104789_556975.html, accessed 31.10.2019.
- Díez A. (2007) La Ley de Memoria Histórica se Tambalea. *El País*, September 23, 2007. Available at: https://elpais.com/diario/2007/09/23/espana/1190498407_850215.html, accessed 31.10.2019.
- Diez L. (2017) Ley de Memoria Histórica, 10 Años de Burla de la Derecha a las Víctimas del Franquismo. *Cuartopoder*, December 21, 2017. Available at: <http://www.cuartopoder.es/espana/justicia/2017/12/21/ley-de-memoria-historica-a-mayor-burla-de-la-derecha/>, accessed 31.10.2018.
- Domenech Sampere X. (2007) Tempus Fugit. Las Memorias de la Transición. *Mientras Tanto*, no 104–105, pp. 151–157.
- El Congreso Aprueba la Ley de Memoria Histórica sin el Apoyo del PP y de ERC (2007). *El País*, October 31, 2007. Available at: https://elpais.com/elpais/2007/10/31/actualidad/1193822222_850215.html, accessed 31.10.2018.
- Elorza A. (2019) 1936–1939: la Guerra como Genocidio. *Claves de Razón Práctica*, no 262, pp. 68–83.
- Guixè i Coromines J., Alonso Carballés J., Conesa Sánchez R. (eds.) (2019) *Diez Años de Leyes y Políticas de Memoria (2007–2017). La Hibernación de la Rana*, Madrid: Catarata.
- Ley de Memoria Histórica (Ley 52/2007 de 26 de Diciembre) (2007). *Ministerio de Justicia*. Available at: <https://leymemoria.mjusticia.gob.es/cs/Satellite/LeyMemoria/es/memoria-historica-522007>, accessed 31.10.2019.
- López B. (2019) Las Propuestas de los Partidos para el 28-A: Memoria Histórica. *El Periódico*, April 15, 2019. Available at: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20190415/las-propuestas-de-los-partidos-para-el-28-a-memoria-historica-7409075>, accessed 31.10.2019.
- Loyer B. (2018) Lo Justo y lo Injusto (reflexión sobre ETA). *Claves de Razón Práctica*, no 264, pp. 117–123.
- Mace J.-F. (2012) Los Conflictos de Memoria en la España Post-franquista (1976–2010) entre Políticas de la Memoria y Memorias de la Política. *Bulletin Hispanique*, vol. 114, no 2, pp. 749–774. Available at: <http://journals.openedition.org/bulletin-hispanique/2150>, accessed 31.10.2019.
- Messuti A. (ed.) (2019) *Construyendo Memorias entre Generaciones. Tender Puentes, Buscar Verdades, Reclamar Justicia*, Madrid: Postmetropolis Editorial.
- Que Piensa y que Propone Realmente el Programa de Vox para España (2018). *Magnet*, October 8, 2018. Available at: <https://magnet.xataka.com/en-diez-minutos/que-piensa-que-propone-realmente-programa-vox-para-espana>, accessed 31.10.2019.
- Siete Cosas que (quizás) no Sabías del Valle de los Caídos (2017). *Eldiario*, April 15, 2017. Available at: https://www.eldiario.es/sociedad/verdades-desconocidas-Valle-Caidos_0_631687105.html, accessed 31.10.2019.

Silva E. (2017) La Desmemoriada Ley de la Memoria. *Eldiario*, December 27, 2017. Available at: https://www.eldiario.es/tribunaabierta/desmemoriada-ley-memoria_6_722737734.html, accessed 31.10.2019.

Two Spain. No Pasaran! The Blog about Events in Spain and Latin America (2015). *Livejournal*, March 5, 2015. Available at: <https://liberacion-1.livejournal.com/7647.html>, accessed 31.10.2019 (in Russian).